

Таких певиц уж не сыскать

Веч. Мел. Ва. - 2004 - 3 сен. - с. 4.

«60 лет, а как выглядит!» – восхищенно шуршали две девушки. «60 лет творческой деятельности!» – пришлось поправить их, видимо, случайно попавших на юбилей Галины Вишневской, состоявшийся в Центре оперного пения, созданном ею три года назад на Остоженке.

Впрочем, случайных людей тут почти не было. Собралась не только оперная элита, артисты, но и министры, директора, представители президентов и губернаторов. Что за день? Именно 1 сентября 1944 года в трудовой книжке 17-летней русской красавицы с талантом и характером, которые прославят ее на весь мир, появилась запись № 1: «Зачислена в Ленинградский областной театр оперетты. Артистка 1-й категории». Вишневская вспоминает: «Я пела тогда, как птица. Слушала пластинки, радио – откуда еще было мне учиться?..»

Вечер начался с кинохроники, напомнившей, что для самой певицы огромным этапом, а позже и незаживающей раной стал Большой театр, куда она в 1952 году была принята по конкурсу. И работала до 1974-го, пока вместе с мужем Мстиславом Ростроповичем не покинула СССР. «То, что я в России получила, хочу отдать русским певцам», – неизменно повторяет она, отвечая на вопрос, зачем ей, женщине благополучной и обеспеченной, было мучиться с созданием, по существу, еще одного оперного театра-студии в Москве.

...В центре «царской ложи», как всегда, сама Галина Павловна, в своем царственном, но ничем не выдаваемом волнении, сложившая руки, как на кринолине, крест-накрест на коленах, с гордо вздернутым подбородком. Иногда, слушая своих певцов, прищуривает глаза, иногда испытующе смотрит исподлобья, и все с пристрастием. Скульптурно вырезанные ноздри (ох, в гневе страшна!), чеканный профиль. Рядом – ее любимый режиссер Борис Александрович Покровский с супругой, Ириной Ивановной Масленниковой, преподающей не только в консерватории, но и здесь, в Центре.

На сцене звучат знаменитые арии, ансамбли – многое из того, что пела она сама. Нескончаемые цепи словесных поздравлений, как под копирку: «галерея незабываемых образов», «продол-

жила славную пляду», «русская душа», «принципиальная общественная позиция», «возрождение традиций», «духовный заряд», «наши сердца навсегда принадлежат вам». Как все это далеко от всегда спонтанных взрывов примадонны, как хотелось крикнуть выступавшим: «Скажите что-нибудь от себя, человеческими словами!» Скучно, господа. Даже консерватория – творческий все-таки вуз! – зачитывает адрес в коллорке, э-эх!

Время от времени Вишневская реагирует на поздравления из ложи в голос, как режиссер на репетиции: «Спасибо! Спасибо!» или «Кр-расота!» (это на подарок Юрия Росляка от московского правительства, преподнесенного «купеческие» красно-золотые чайники с подносом).

Большой театр поздравлением не блеснул, запомнились только слова дирижера Александра Ведерникова: «Очень надеемся, что все наши проекты с вами осуществляются». Интересно бы знать, какие.

Ярче предстал Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Дан-

ченко – его главный режиссер Александр Титель все же понял, что в честь фигуры столь неординарной не лень и мозгами поработать. Все-таки своего рода публичный экзамен. Сначала в трогательной, по-мальчишески искренней, мемуарной речи поставил Вишневскую в свой личный ряд корифеев – рядом с Шаляпиным, Каллас, Фишером-Дискау и Геддой. А потом завел пространную шуточную поэму на тему: «Итак, она звалась Галина, что означает «тишина». Пробежавшись по главным вехам творческой биографии ожившейся экзакменаторши, справедливо заметив, что «таких певиц уж не сыскать», красиво закольцевал опус: «Давно люблю я тишину, которую зовут Галина».

«Геликон-опера» была в своем репертуаре, доказав, что способна создавать забавный спектакль мгновенно, исходя из предлагаемых обстоятельств. Режиссер Дмитрий Бертман; дирижер Владимир Понькин (он руководит оркестром не только в «Геликоне», но и в Центре Вишневской, так что вообще весь вечер был на арене) и красавец-баритон Игорь Тарасов в об-

лике Дон Жуана, спародировав предшественников, произносили все славословия – каждый свое – одновременно! Перекрыв живую реакцию зала на эту милую околесицу, Бертман воскликнул: «Дай бог аплодисментов этому залу!» – да и можно ли пожелать артистам что-нибудь более конкретное? Из ложи донеслось: «Спасибо, Дима!»

Неожиданно Академия МВД со словами: «Вы красивы как женщина и прекрасны как мать и жена» наградила Галину Павловну орденом Петра Великого за вклад в культуру Государства Российского.

И все же великое сидение юбилярши не ограничилось благодарственными репликами. Когда к концу вечера овации достигли апофеоза, она стала жестом показывать, что то ли охрипла, то ли, наоборот, ответить хочет. К счастью, оказалось второе. Поблагодарила публику, гостей. Пожелала своим ученикам блестящей карьеры, тут же впав в свой знаменитый непреклонный тон: «Вы ее достойны, если будете ра-бо-тать!» Пусть запомнят.

Наталья ЗИМЯНИНА